

нальной ситуациях, а также виктимогенных факторов, которые этому способствуют, позволит значительно повысить эффективность предупреждения преступности.

Криминологическая виктимология является одним из перспективнейших направлений развития современной криминологической науки. Необходимость рассмотрения преступности и отдельных ее видов в виктимологическом аспекте обусловлена наличием взаимосвязанных вопросов о значении и роли «жертвы» в механизме совершения преступных деяний, возможном виновном поведении потерпевших и в целом адаптационным кризисом современного общества, не способного защитить себя и свою собственность, возлагая всю ответственность на правоохранителей.

Большинство способствующих совершению преступлений детерминант при детальном рассмотрении выявляют провокационное или неосмотрительное поведение жертв преступлений. Многие граждане в России являются носителями потенциальной виктимности в силу своих личностных черт, возраста, алко-

зависимости, особенностей поведения, служебной деятельности, невнимательности и безразличия к институтам гражданского общества.

В совокупности – это проблема выработки активной социально одобряемой модели поведения, когда каждый берет на себя полномочия субъекта профилактики преступности.

При всей значимости превентивной деятельности правоохранительной системы, направленной, в основном, на изобличение и наказание виновных в совершении преступлений, представляется необходимым дополнить и разнообразить сложившуюся систему профилактики мерами, направленными на работу с реальными и потенциальными потерпевшими, а именно с теми качествами и особенностями личности жертв, которые в итоге и приводят их обладателей в криминальные ситуации.

¹ Репецкая А.Л., Качурова Е.С. Виктимологическая характеристика потерпевшего от насильственных преступлений, совершенных в местах лишения свободы // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. 2008. № 2. С.17-21.

Писаревская Е.А.,

кандидат юридических наук, доцент
Новокузнецкий институт (филиал)
Кемеровского государственного университета

ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ РЕЦИДИВНОЙ ПРЕСТУПНОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ: ОТДЕЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ

В криминологической науке принято выделять основные направления предупреждения рецидивной преступности несовершеннолетних. К таковым относят:

– определение и закрепление в действующем российском уголовном законодательстве эффективной системы наказаний для несовершеннолетних, а также практику назначения судами справедливого наказания, воспринимаемого несовершеннолетними осужденными в качестве наказания;

– практику исполнения наказания органами уголовно-исполнительной

системы в соответствии с действующим уголовно-исполнительным законодательством, устранение из работы по исполнению наказаний формализма и некомпетентности;

– организацию эффективной системы административного надзора за лицами, отбывшими наказание в виде лишения свободы, контроля за лицами, отбывающими наказание, не связанное с лишением свободы, а также системы оказания социальной помощи лицам, отбывшим наказание.

Особенностью профилактики рецидивной преступности несовершеннолетних в целом, на наш взгляд, является ее реализация в рамках системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних. При этом состояние криминогенной ситуации в Российской Федерации в настоящее время обуславливает необходимость интенсивного развития системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних в целом и рецидивной преступности несовершеннолетних в частности.

В текущий момент в Российской Федерации реализуется Концепция развития системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних на период до 2020 года, утвержденная распоряжением Правительства РФ от 22 марта 2017 г. № 520-р. В разделе 5 Концепции обоснованно отмечается, что меры профилактического воздействия предусматривают: раннее предупреждение правонарушений, непосредственное предупреждение правонарушений и предупреждение повторных правонарушений.

При этом в плане мероприятий данной Концепции в качестве одного из основных направлений ее реализации обозначено *развитие эффективной модели системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних*. По нашему мнению, изначально вызывает вопрос корректность формулировки названия этого направления. Ведь прежде чем говорить о «развитии эффективной модели...», необходимо определиться с тем, что это за модель, а также с тем, что должно определять ее эффективность.

В рамках рассматриваемого направления Концепции предусмотрено несколько мероприятий, которые носят чисто методический характер. Тем не менее план предусматривает мероприятия по профилактике рецидивной преступности несовершеннолетних, среди которых можно назвать: разработку примерного порядка взаимодействия органов и учреждений системы профилактики безнадзорности и правонару-

шений несовершеннолетних по вопросам оказания помощи в трудовом и бытовом устройстве, а также иных видов помощи несовершеннолетним, освобожденным из учреждений уголовно-исполнительной системы либо вернувшимся из специальных учебно-воспитательных учреждений закрытого типа; разработку и реализацию комплексных социально-психологических программ, направленных на реабилитацию и ресоциализацию несовершеннолетних правонарушителей, в том числе состоящих на учете в учреждениях уголовно-исполнительной системы.

Представляется, что разработка вышеперечисленного порядка и комплексных социально-педагогических программ в качестве мероприятий по созданию эффективной модели профилактики включены в план обоснованно. Однако главную проблему разработка «порядка взаимодействия» устранить не может.

Полагаем, что такой проблемой можно считать следующее: действующим федеральным законодательством вопросы оказания социальной помощи осужденным несовершеннолетним, освобожденным из воспитательных колоний, и осужденным без изоляции от общества, должным образом не урегулированы. Это направление деятельности целиком зависит от понимания проблемы на региональном уровне и желания региональных властей ею заниматься.

Однако не вызывает сомнения и мировая правоохранительная практика подтверждает тот факт, «что одним из основных условий общей профилактики повторной преступности является целенаправленная социальная опека в отношении всех категорий правонарушителей. При этом необходимо комплексное воздействие программных мероприятий, предусматривающих оказание им правовой, социальной, психолого-педагогической, медицинской и иной помощи. Президентом Российской Федерации были даны соответствующие поручения от 25 февраля 2009 г. № Пр-444 о создании системы социальной реабилитации лиц, отбывших наказание в виде лише-

ния свободы, в части разработки, принятия и реализации региональных программ. Соответствующие поручения давались и на заседаниях Правительственной комиссии, направлялись соответствующие информационные материалы об опыте работы в субъектах Российской Федерации в данном направлении»¹.

Однако, как показывает обобщение региональной профилактической практики, в ней также отсутствует единообразие. Так, «в ряде регионов Российской Федерации реализуются самостоятельные программы по социальной адаптации осужденных, а в отдельных субъектах указанные мероприятия включены в программы профилактики правонарушений и обеспечения общественного порядка»².

При этом, как отмечается в годовом отчете о ходе реализации и оценке эффективности государственной программы за 2017 г., «в рамках государственных программ субъектов Российской Федерации продолжена реализация мер по улучшению социального положения лиц, освободившихся из мест лишения свободы, их адаптации и трудоустройству, что способствовало восстановлению прав на жилье данной категории лиц. Зарегистрированы по прежнему месту жительства или обеспечены жильем 350,1 тыс. таких граждан. По информации субъектов Российской Федерации, получили рабочие места около 69,7 тыс. условно осужденных и свыше 65,5 тыс. освободившихся из мест лишения свободы»³.

Отметим, что на территории ряда субъектов Российской Федерации приняты и действуют региональные законы, нормативные правовые акты, многочисленные межведомственные положения, направленные на осуществление мер по защите, восстановлению прав и законных интересов несовершеннолетних, в том числе осужденных несовершеннолетних, отбывающих наказания, не связанные с лишением свободы, и несовершеннолетних, освобождающихся из мест лишения свободы.

Анализ ответов населения 81 субъекта Российской Федерации о мерах по

социально-педагогической реабилитации несовершеннолетних позволил выявить эффективный опыт, такой как: создание межведомственных консилиумов, «Служб пробации» при межрайонных уголовно-исполнительных инспекциях области; применение технологии работы «куратор случая»; организация skype-общения воспитанников с родителями; разработка психологами по результатам диагностики несовершеннолетних осужденных рекомендаций инспекторскому составу по индивидуализации процесса исполнения наказания; работа «Школ по подготовке осужденных к освобождению»; работа Попечительских советов, общественных воспитателей, социально-психологических консультативных пунктов и т.д.⁴

Однако обратим внимание на то, что по-прежнему «вопросы соблюдения прав несовершеннолетних детей, содержащихся в местах лишения свободы, также требуют участия детского правозащитника. Актуальными для данной категории детей являются вопросы социализации после освобождения из воспитательной колонии, жилищные проблемы, так как часть из них воспитывалась в детских учреждениях»⁵. Это позволяет нам сделать следующий вывод: хотя и можно согласиться с тем, что этот пробел на федеральном уровне стремятся восполнить субъекты Российской Федерации, которые по поручению Президента РФ принимают соответствующие законы субъектов Российской Федерации, утверждают региональные программы⁶, однако этого явно недостаточно. Рамочный закон «О государственной поддержке несовершеннолетних, осужденных за совершение преступления в несовершеннолетнем возрасте, отбывших уголовное наказание в виде лишения свободы и отбывающих наказание, не связанное с лишением свободы», необходимо принять незамедлительно. Мы видим, что в настоящее время в отдельных регионах имеется положительная практика внедрения мер социально-педагогической реабилитации осужденных несовершеннолетних, эта практика уже обобщена, выде-

лены в наибольшей степени зарекомендовавшие себя меры, которые должны найти отражение в тексте предлагаемого к принятию закона.

¹ Обзор «О ходе реализации региональных программ профилактики правонарушений в субъектах Российской Федерации». URL: https://mvd.ru/upload/site1/document_text/temp/1411644152_110/1_2014.pdf (дата обращения: 28.01.2019).

² Там же.

³ Государственная программа РФ «Обеспечение общественного порядка и противодействие преступности. Уточненный годовой отчет о ходе реализации и оценке эффективности государственной программы за 2017 год». URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/Deljatelnost/gosprogram/Gosprogramma> (дата обращения: 28.01.2019).

⁴ Методические рекомендации по межведомственному взаимодействию органов и учреждений системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних по вопросам оказания помощи осужденным несовершеннолетним, отбывающим наказания, не связанные с лишением свободы, и несовершеннолетним, освобождающимся из мест лишения свободы / под ред. Н.В. Сероштановой. М., 2016. С. 74.

⁵ Зябрева Л.М. О соблюдении прав и законных интересов ребенка в Новосибирской области. Новосибирск, 2017. С.115–116.

⁶ Ольховик Н.В. Рецидивная преступность условно осужденных и ее предупреждение : аналитический обзор. Томск, 2011. С. 32.

Клейменов М.П.,

доктор юридических наук, профессор,
заслуженный деятель науки Российской Федерации
Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского

МОДЕЛИ КОРРУПЦИОННОЙ ПРЕСТУПНОСТИ

С криминологической точки зрения имеет большое значение анализ угроз коррупции для национальной безопасности. М.О. Изотов справедливо полагает, что коррупция оказывает негативное влияние на систему социальных связей и отношений. Коррупционные действия при этом продолжают видоизменяться, усложняться, интегрироваться в структуру социума, а отрицательный эффект их воздействия еще интенсивнее препятствует нормальному общественному развитию. Коррупция подрывает демократические преобразования современного российского общества, приводит к резкому социальному расслоению и криминализации социума, к глубокому кризису нравственно-правового индивидуального и общественного сознания, поэтому она может быть отнесена к одному из самых опасных явлений, представляющих угрозу национальной безопасности государства.¹ Таким образом, в основу систематизации структуры коррупционной преступности могут быть положены угрозы национальной безопасности (их харак-

тер и степень). В этом отношении выделяются типы (модели) коррупционной преступности:

- приватизация (криминализация) государства;
- слияние власти и бизнеса;
- злоупотребление должностными и служебными полномочиями;
- посредничество во взяточничестве как вид криминального бизнеса;
- «Басманное правосудие».

Первая модель – *приватизация (криминализация) государства* – становится в полной мере очевидной, когда легальная власть целеустремленно и системно используется для достижения криминальных целей. Она получила свое воплощение в деле В. Гайзера – бывшего главы Республики Коми, привлеченного к уголовной ответственности по ст. 210 УК РФ «Организация преступного сообщества (преступной организации) или участие в нем (ней)». По данным следствия, преступное сообщество, в которое входили обвиняемые, было создано в 2006 г. Им руководили бывшие главы республики В. Гай-